

Артем ЧУНИХИН

ЗАБЫТЫЙ СТАЛИНГРАД

На флангах великого сражения

Военная библиотека Warspot

Артем Чунихин

**Забывтый Сталинград. На
флангах великого сражения**

«Яуза»

2020

УДК 327
ББК 66.4

Чунихин А.

Забывтый Сталинград. На флангах великого сражения /
А. Чунихин — «Яуза», 2020 — (Военная библиотека Warspot)

ISBN 978-5-00155-216-1

Не смотря на прошедшие 77 лет с момента окончания Сталинградской битвы и ее важнейшее значение, многие эпизоды этого сражения до сих пор остаются неизвестными или малоизвестными. Предлагаемая книга рассказывает о четырех эпизодах разных этапов сражений за Сталинград. Это первый удар XIV танкового корпуса вермахта по обороне 62-й армии, операция 57-й и 51-й армий против 6-го армейского румынского корпуса, боевые действия 3-го гвардейского кавалерийского корпуса во время операции «Уран» и, казалось бы, всем известный эпизод с пленением штаба 6-й полевой армии вермахта и ее командующего фельдмаршала Паулюса. Читатель получит ответы на множество вопросов, в том числе: Почему моторизованные дивизии 6-й армии вермахта в июле 1942 г. так легко прорвали фронт 62-й армии? Как 14-я танковая дивизия немцев восстанавливала фронт 6-го румынского армейского корпуса и какие выводы были сделаны в штабе 4-й танковой армии? Как обговаривалась сдача в плен штаба 6-й армии и фельдмаршала Паулюса, и где, все-таки, располагался штаб Паулюса? В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-00155-216-1

© Чунихин А., 2020

© Яуза, 2020

Содержание

От автора	7
Неделя, купленная дорогой ценой	8
От Клетской до Калача: танкисты, артиллеристы и пехота 62-й армии и 1-й танковой армии против 14-го танкового корпуса вермахта в излучине Дона, 23–31 июля 1942 года	8
Тонкая красная линия	9
«Месть за 1941 год»	11
Удар по гвардейцам полковника Утвенко	18
На линии Калмыков – Копанья	20
Окружение	21
Южнее Клетской	26
«Тринадцатый» идет в бой	28
«Ответственность беру на себя»	31
Липо-Логовская крепость	35
Меж двух штабов	45
Генерал Занне против полковника Журавлева	48
Воздушный мост в никуда	52
Черный день егерей	53
«Не знали друг друга в лицо»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Артем Чунихин
Забывтый Сталинград.
На флангах сражения

© ООО «Яуза-каталог», 2020

© Wargaming World Limited, 2020

© Кобяков Е., 2020

От автора

Сталинградская битва как огромное по своему масштабу событие Великой Отечественной войны, несмотря на открытость архивов, новые возможности интернет-ресурсов и большой массив воспоминаний, до сих пор имеет множество белых пятен. В книге, которую читатель держит в руках, рассказывается о четырех эпизодах разных этапов сражения за Сталинград. Первый удар 14-го танкового корпуса против обороны 62-й армии в июле 1942 года и ввод в бой 1-й советской танковой армии изучались историками, однако удалось более детально рассмотреть боевые действия на правом фланге 62-й армии – группы полковника Журавлева, 13-го танкового корпуса полковника Танасчишина и первые бои 1-й танковой армии Москаленко.

Частная операция 57-й и 51-й армий Сталинградского фронта в конце октября 1942 года против 6-го армейского корпуса румын и боевые действия 3-го гвардейского кавалерийского корпуса во время операции «Уран» в ноябре 1942 года против резервов 6-й армии Паулюса впервые освещены на уровне «дивизия – полк», а в некоторых аспектах «батальон – эскадрон» благодаря вводу в оборот документов противника – 6-й полевой армии Паулюса и 4-й танковой армии Гота. И, казалось бы, известный всем эпизод пленения штаба 6-й армии вермахта и фельдмаршала Паулюса оказался лишь частичкой круговорота событий, происходивших в Сталинграде в конце января 1943 года.

Таким образом, читатель получит ответы на множество вопросов, в том числе: почему моторизованные дивизии 6-й армии вермахта так легко прорвали фронт 192-й стрелковой дивизии; кто был противником группы Журавлева и как был организован воздушный мост к окруженным дивизиям 62-й армии; как 14-я танковая дивизия немцев восстанавливала румынский фронт 6-го армейского корпуса и какие выводы были сделаны в штабе 4-й танковой армии после ударов советских соединений; сколько танков потеряли немецкие боевые группы в боях с кавалеристами 3-го гвардейского кавкорпуса и почему советским конникам не удалось захватить важнейшую переправу через Дон; кто из советских парламентариев вел переговоры о капитуляции 20-й пехотной и 1-й кавалерийской румынских дивизий и как обговаривалась сдача в плен штаба 6-й армии и фельдмаршала Паулюса; и, наконец, где располагался штаб Паулюса, в исполкоме или универмаге?

Автор выражает благодарность за помощь и поддержку в исторических изысканиях Денису Голубеву, Александру Давыдову, Алексею Пекаршу, Андрею Медведицкому, Артему Драбкину и Алексею Исаеву.

Неделя, купленная дорогой ценой

От Клетской до Калача: танкисты, артиллеристы и пехота 62-й армии и 1-й танковой армии против 14-го танкового корпуса вермахта в излучине Дона, 23–31 июля 1942 года

Под палящим июльским солнцем на высоком западном берегу Дона зарывались в землю курсанты учебного батальона 184-й стрелковой дивизии. Во время перекуров бойцы смотрели на гладь реки и мост через Дон, по которому на восточный берег шли стада скота, скрипели повозки с беженцами, сновали туда-сюда полуторки. Временами красноармейцы дружно оглядывались на запад: из степи доносился еле различимый рокот – и все понимали, что это не гроза. Утром 23 июля 1942 года 14-го танковый корпус вермахта атаковал оборону дивизий советской 62-й армии. Целью наступления немецких танков был Сталинград, но сначала подвижные соединения армии Паулюса должны были захватить переправы у Калача.

Тонкая красная линия

22 июля 1942 года немецкая группа армий «А» передала под командование 14-го танкового корпуса следующие части: дивизион тяжелых гаубиц, дивизион 100-мм пушек, дивизион 210-мм мортир, наблюдательный дивизион, минометный полк, два саперных батальона, 10 мостовых колонн, а также 9-й пулеметный батальон и 12-й зенитный полк. В тот же день корпус получил 1 285 кубометров горючего, в вышестоящие штабы ушло донесение, что этого количества бензина вполне хватит для наступления дивизионных боевых групп к Дону.

Танковый корпус генерала Густава Антона фон Витерсхайма (Gustav Anton von Wietersheim) на ходу занял боевой порядок. Вдоль берега Дона к станице Клетской двигались 3-я (10 Pz.Kpfw.II, 28 «длинных» Pz.Kpfw.III, четыре «длинных» Pz.Kpfw.IV, четыре самоходных орудия) и 60-я (16 Pz.Kpfw. II, 34 «длинных» Pz.Kpfw.III, четыре «длинных» Pz.Kpfw.IV, восемь самоходных орудий) моторизованные дивизии (мд). На правом фланге в 40 км южнее шли танки 16-й танковой дивизии (тд) – 70 «длинных» и 17 «коротких» Pz.Kpfw.III, 15 «длинных» и семь «коротких» Pz.Kpfw.IV. Между танковыми кулаками двигалась 113-я пехотная дивизия (пд), полки которой уже несколько дней вели бои с передовыми отрядами советской 62-й армии.

Техника 16-й танковой дивизии вермахта в степи. В центре на бронетранспортере виден командир дивизии генерал-майор Ханс-Валентин Хубе (Hans-Valentin Hube)

192-я стрелковая дивизия (сд) полковника А. С. Захарченко занимала оборону в полосе общей протяженностью до 40 км, от станицы Клетской через высоту 227.3 и хутор Евстратовский до хутора Калмыкова. Два ее стрелковых полка – 427-й и 753-й сп – занимали первую линию, а 676-й сп в качестве передового отряда уже несколько дней вел бои с двигавшимися на восток частями 6-й армии генерала танковых войск Фридриха Паулюса, постепенно отходя к фронту своей дивизии. В свою очередь два передовых полка по фронту имели по два стрел-

ковых батальона и по одному батальону во второй линии. Разрыв между стыками батальонов первого эшелона обороны доходил до 5–7 км, и, как сказано в отчете дивизии, *«...эти промежутки оборонялись, а вернее, охранялись взводами автоматчиков»*.

Сосед 192-й сд с левого фланга – 33-я гв. сд – имела гораздо менее протяженный фронт обороны (около 16 км), а у 181-й сд было 19 км. Самые плотные боевые порядки были у 147-й и 196-й сд по обе стороны от железной дороги у Суровикино – менее 10 км. Таким образом, советское командование предполагало, что удар противника будет нанесен вдоль железнодорожной линии Сталинград – Лихая. Также стоит учесть, что 196-я сд занимала полосу фронта, предназначенную для 64-й армии. Ее дивизии должны были встать в оборону от Суровикино до станицы Суворовской, но к моменту наступления 14-го танкового корпуса вермахта передовые части 64-й армии генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова только выходили в назначенный район. Западнее Калача в резерве командующего 62-й армией генерал-майора В. А. Колпакчи стояла 184-я сд, а также 1177-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (иптап) и 649-й отдельный танковый батальон (отб).

Согласно журналу боевых действий 62-й армии действиями передовых отрядов и авиаразведкой было установлено накопление немецких танков (до 100 единиц) в районе хуторов Большого и Пронина. Фактически по прямой боевым группам немцев оставалось порядка 40 км до рубежа обороны 192-й сд. Советское командование сразу отреагировало на угрозу правому флангу: 21 июля приказом начальника штаба Сталинградского фронта генерал-майора П. И. Бодина весь резерв 62-й армии, а также 40-я танковая бригада (тбр) подполковника К. В. Скорнякова (десять КВ-1, двадцать Т-34 и шестнадцать Т-60) направлялись в полосу 192-й сд. В ночь на 23 июля стрелковые полки 184-й сд, которой командовал полковник С. Т. Койда, подошли к хутору Верхняя Бузиновка.

«Месть за 1941 год»

23 июля в 09:00 (здесь и далее при описании действий немецких войск приводится берлинское время, а советских – московское, на час вперед) после скоротечного боя танки и мотопехота 3-й мд заняли станицу Клетскую. Оставив позади боевое охранение, колонна немецкой бронетехники повернула на юг, в направлении хутора Платонова, двигаясь фактически уже в тылу 192-й сд.

Немецкие танки в выгоревшей летней степи

Боевая группа 60-й мд атаковала центр обороны 427-го сп подполковника П. П. Исупова на стыках 1-го и 2-го батальонов, после чего врезалась в оборону 3-го батальона. Прорваться с ходу немцам не удалось, поэтому 103-му танковому батальону 3-й мд было приказано, повернув на запад, ударить во фланг советских частей. Но вскоре немецким танкистам самим понадобилась помощь. Шедшая в авангарде 1-я танковая рота, попав под огонь советских танков, нырнула в балку:

«При обычных обстоятельствах балка считалась бы непроходимой, но сейчас решающими были доли секунды. Все прошло хорошо. Две следующие роты нашли ряд кустов, которые давали им укрытие. Однако для ведущей роты, в которой находился командир майор Йост фон Райнхардт (Jobst von Reinhardt), наступили часы величайшей опасности. Русские атаковали овраг концентрически, но когда они показались над краем балки, их снова и снова ловили снаряды отчаянно сражающейся роты и отбрасывали назад. Девять вражеских танков были подбиты. Русские вслед за этим попытались уничтожить роту большим охватом, но теперь сами попали в ловушку. Неожиданно они наткнулись на наш братский 160-й батальон, который подошел совершенно незамеченным, и были разбиты с тяжелыми потерями. Только к вечеру батальон удалось полностью освободиться от опасного окружения».

В отчете советского 649-го отб, накануне прибывшего в хутор Платонов, контратака идущих на хутор немецких танков, проведенная во взаимодействии с 3-м батальоном 427-го сп и противотанкистами, описана так:

«В 15:30 [батальон] вступил в бой. Пехота действовала нерешительно, артогнем поддержки не было, обещанный залп реактивными снарядами не был дан. 649-й отб ведет бой, имея боевой порядок: 1-й эшелон – рота Т-34 в линию, за ней 2-й эшелон – рота Т-60. В результате боя потеряно девятнадцать Т-34 и шесть Т-60. Противник при поддержке орудий сопровождения и до 35 танков встретил атаку 649-го отб огнем с места. В результате батальон понес большие потери и отошел».

Общие потери 103-го танкового батальона за 23 июля составили четыре человека убитыми, в том числе командира 2-й роты, а также 16 унтер-офицеров и солдат ранеными. О потерях танков немцы не сообщали. С новыми длинноствольными 50-мм и 75-мм орудиями немецкие танки теперь могли на равных противостоять советским Т-34. Лейтенант из 3-й мд фон Штадлер писал: *«Наконец-то мы имели орудия, способные брать тридцатьчетверки. Мы отомстили за 1941 год».*

Красноармейцы в обороне, лето 1942 года

Отправленная на усиление 192-й сд 40-я тбр также ночью прибыла в Селиваново. Утром подполковник Скорняков выслал разведку на высоты южнее Клетской, при этом один Т-60 по ошибке подбили свои же противотанкисты. В 10:00 разведчики доложили: западнее Селиваново с запада на восток движется колонна длиной в 1 км (рота танков и батальон пехоты). По приказу комбрига 2-й танковый батальон должен был атаковать колонну противника, но в этот момент другая группа немецких танков появилась западнее Селиваново. Танкисты 2-го танкового батальона и артиллеристы бригады встретили врага огнем с места. В результате двухчасового боя батальон потерял пять Т-34, из них три – сгоревшими, заявив об уничтожении девяти танков и двух бронетранспортеров.

После 14:00 40-я тбр отбила три атаки танков, сама пыталась контратаковать 60-ю мд немцев в направлении Клетской, но продвижения не добились. Подполковник Скорняков обратился к командиру 1177-го иптап подполковнику Иванову с предложением совместно ударить на север, но артиллерист отказал, сославшись на ожидание приказа из штаба 62-й армии. Из заявленных бригадой 20 уничтоженных и подбитых немецких танков 11 записали на счет 1-й роты старшего лейтенанта П. Ф. Конькова, который своими девятью тридцатьчетверками вел маневренный бой, лично подбил два танка, но и сам пал смертью храбрых.

К вечеру боевые порядки 40-й тбр четыре раза штурмовали 12 пикировщиков «Юнкерс Ju 87». В это же время подполковник Скорняков получил приказ за подписью командиров 192-й и 184-й сд. В нем бригаде ставилась задача: во взаимодействии с 262-м сп 184-й сд уничтожить прорвавшихся немцев на высотах южнее Клетской, но пехота в Селиваново не подошла и атака не состоялась. В течение дня бригада подполковника Скорнякова потеряла один КВ, восемь Т-34 и один Т-60.

Командир 40-й танковой бригады Константин Дмитриевич Скорняков, командир 33-й гвардейской стрелковой дивизии Александр Иванович Утвенко. Начальник штаба 84-го гвардейского стрелкового полка Леонтий Дмитриевич Корида (МЗСБ)

В отчете 192-й сд о положении 427-го сп, в глубине обороны которого дрались танковые батальоны, говорится: «В ходе пятичасового боя 3-й стрелковый батальон и рота 2-го стрелкового батальона были полностью уничтожены, а с выходом танков на высоту 227.3 и к командному пункту полка связь с 1-м и 2-м батальонами была потеряна. В свою очередь 753-й и 676-й стрелковые полки боя не вели, так как противника перед обороной полков не было».

Оставшиеся бойцы и командиры 427-го сп продолжали удерживать оборону, сообщив в штаб дивизии, что находятся в окружении.

С наступлением темноты 3-я и 60-я мд немцев заняли на ночь оборону на высотах южнее станицы Клетской, получив приказ на выполнение прежней задачи – выход к Дону у Калача.

Удар по гвардейцам полковника Утвенко

Рано утром 23 июля 16-я тд генерал-майора Хубе начала движение на восток и в 06:00 была остановлена огнем советских танков, идентифицировав их как «вражеский арьергард». Это был 651-й отб, который прикрывал отход передового отряда 33-й гв. сд. Танкисты заняли оборону у грейдера на совхоз Копанья и прикрыли возможное направление удара от хутора Липовского. Во время скоротечного танкового боя пришел приказ штаба 33-й гв. сд: батальону отойти на юго-восток к хутору Рожки, заняв высоты севернее населенного пункта. На хуторе находился командный пункт командира 33-й гв. сд полковника А. И. Утвенко. Во время отступления 651-й отб потерял три танка Т-60.

В дивизионной истории 16-й тд говорится о тяжелых боях. Боевая группа полковника Мартина Латтмана (Martin Lattmann) была отброшена обратно *«русской добровольческой дивизией»*. Стрелки батальона гауптмана Альфреда Мюса (Alfred Müs) под прикрытием артиллерии *«достигли вражеских окопов и бункеров, их пулеметы прижали противника к земле, гренадеры попрыгали с бронемашин и, используя ручные гранаты, выкурили русских из их укрытий. Русские оборонялись упорно и использовали новейшие противотанковые гранаты. Передвижение по полю боя осложнялось минными полями. Однако к вечеру эти оборонительные позиции были прорваны. Боевая группа майора Хеннинга фон Вицлебена (Henning von Witzleben) вошла в прорыв на юго-восток»*.

В помощь гвардейцам Утвенко из полосы 181-й сд был переброшен 650-й отб, который к 17:00 сосредоточился на высотах севернее хутора Рожков с задачей атаковать колонну танков и мотопехоты, идущую от совхоза Копанья в направлении высоты 200.0. Комбат развернул танки на высотах и с места обстрелял противника. После огневого налета немецкие танки открыли ответный огонь и изменили маршрут; часть бронетехники пошла на восток, часть вернулась в совхоз Копанья. Уже в сумерках одна рота Т-34 попыталась догнать прорвавшуюся группу. Батальон доложил, что потерял шесть Т-34 и один Т-60, об уничтоженных немецких танках ничего не сообщалось.

Вот как позднее описывал день 23 июля минометчик 33-й гв. сд Александр Курченко:

«В шесть часов утра на наш полк двинулась целая лавина, больше сотни немецких танков. Полк был окружен врагами и отрезан от дивизии. В этот страшный день из нашей минометной роты в 72 человека в строю осталось всего лишь 11...»

Танк с черно-белым крестом на башне внезапно остановился у бруствера нашего окопа. Из распахнутого люка показался танкист в черной форме и гортанно крикнул: «Русь, сдавайся!» Стоявший рядом со мной Виктор Пучков вскинул винтовку, но тут же упал, сраженный выстрелом танкиста. И вот уже в окоп летит граната. Взорвавшись под упавшим Виктором, она не зацепила меня осколками. Люк захлопнулся, танк взревел двигателем и принялся утюжить наши окопы, наполовину присыпав землей и меня. Придя в себя, я увидел ужасную картину. Кроме меня и тяжело раненного Домбровского, из расчета в живых не осталось никого. Миномет был также раздавлен гусеницами танка. Перебинтовав раненого и собрав медальоны и комсомольские билеты убитых товарищей, я стал ждать темноты, так как кругом стояли немецкие танки».

Самоходные артиллерийские установки «Мардер III» 521-го батальона истребителей танков

Таким образом, к вечеру 23 июля боевой группе фон Вицлебена удалось прорваться в тыл дивизии полковника Утвенко. В 20:50 в дивизии 14-го танкового корпуса немцев поступили следующие задачи штаба группы армий «Б» по продолжению операции:

«Цель наступления – Калач. При невозможности захвата там мостов – планомерная подготовка к форсированию. В случае удачного захвата – прорыв массой танковых и моторизованных сил к Сталинграду с прикрытием флангов пехотой».

Тем же вечером 14-му танковому корпусу переподчинили 177-й и 244-й батальоны штурмовых орудий, а также 521-й батальон истребителей танков. Последний помимо «Мардеров III» имел на вооружении очень необычную технику: одну 105-мм самоходную установку «Толстый Макс» (Dicker Max) и одну 128-мм самоходную установку «Упрямый Эмиль» (Sturer Emil). В корпусе 521-й батальон подчинили штабу 113-й пд.

На линии Калмыков – Копанья

На фронте 84-го гв. сп, через который прорвалась боевая группа 16-й тд, весь день гремел бой. Все три полка 113-й пд атаковали позиции гвардейцев, в штаб 14-го танкового корпуса шли доклады об упорном сопротивлении с хорошо подготовленных замаскированных позиций в районе юго-западнее Калмыкова и самом Калмыкове и о неприятеле, который окапывался на высотах севернее Манойлина. Дополнительно продвижению пехотинцев генерал-лейтенанта фон Арнима (Hans-Heinrich von Arnim) сильно мешала заминированная местность. Отметим немцы и три налета групп численностью по 10 одномоторных бомбардировщиков и истребителей с бомбами, которые обстреливали и бомбили колонны и позиции вдоль дороги от Перелазовского на совхоз Копанья.

Расчет 75-мм противотанкового орудия Pak 40 из 113-й пд вермахта

За день боя 113-я пд захватила 38 пленных. В журнале разведывательного отдела дивизии говорится, что «передовые части противника находятся в 2,5 км западнее отметки 156.3 (5 км юго-западнее Калмыкова)». Можно предположить, что одно из подразделений 84-го гв. сп продолжало держаться в указанном районе в окружении. Ввод в бой курсантского полка Краснодарского пехотного училища позволил отбить Копанью и закрепиться на высотах около совхоза, однако удар 113-й пд окончательно обрушил оборону 84-го гв. сп, часть подразделений и штаб которого отошли на север, в полосу 192-й сд.

Окружение

Командование 62-й армии с разрешения штаба фронта бросило в бой вышедшие накануне за Дон бригады 13-го танкового корпуса (тк) полковника Т. И. Танасчишина. В трех бригадах корпуса числилось девятью четыре Т-34, шестьдесят три Т-70 и 10 броневинов, в 20-й мотострелковой бригаде (мсбр) было 857 человек. Приказ штаба 62-й армии, датированный 05:00 24 июля, звучал следующим образом:

«13-му танковому корпусу уничтожить прорвавшегося противника в районе Первомайского. Восстановить положение на участке 33-й гв. сд. Основное направление атаки 173.8, 191.3, 200.0, 198.3. Начало действий 10:00».

Согласно этому же приказу полковнику А. И. Утвенко предписывалось использовать удар 13-го тк, силы курсантского полка Краснодарского пехотного училища и отдельных танковых батальонов, чтобы восстановить фронт 33-й гв. сд. Одновременно командованию 196-й сд приказывалось *«со всей артиллерией и танками, не ожидая смены всех частей дивизии, немедленно выдвинуться в район Скворин – Гуреев. Всю артиллерию распределить по колонне для отражения возможных нападений танковых групп».*

Стоит пояснить фразу «не ожидая смены всех частей». После выхода 62-й армии в излучину Дона 196-я сд заняла оборону от Суровикино на юг, то есть фактически половину всего фронта 64-й армии, дивизии которой вышли на западный берег Дона позднее. В момент прорыва фронта армии генерала Колпакчи полки 196-й сд передавали участки обороны подходившим частям 64-й армии.

На рассвете 24 июля, пока танкисты корпуса Танасчишина и дивизии 62-й армии получали по радио задачи, пришли в движение немецкие боевые группы. Танковые батальоны 3-й и 60-й мд, отбив атаку 262-го сп, устремились на юг.

В то же время, ударив в стык полков 33-й гв. сд и 192-й сд у хутора Калмыкова, боевая группа Латмана (танковый батальон, панцергренадерский батальон, артиллерийский дивизион и мотоциклисты) прорвала оборону и, пройдя более 20 километров, атаковала Верхнюю Бузиновку. В истории дивизии генерала Хубе говорится:

Командир 13-го танкового корпуса Трофим Иванович Танасчишин и командир 169-й танковой бригады Александр Петрович Коденец (ЦАМО)

«Танки находились под сильным артиллерийским обстрелом, атаковав село с фронта. Одновременно две танковые роты сбили противника с флангов. Стремительным натиском была уничтожена 12-см батарея и враг обращен в бегство. Артиллерия обстреливала убегающие толпы. В середине дня Верхняя Бузиновка была захвачена. Через несколько часов боевая группа приступила к предусмотренному развороту направо, по западному берегу Лиски достигла Суханова и зачистила село».

Согласно журналу боевых действий 62-й армии около 12:30 до 40 танков и батальон мотопехоты вышли на командные пункты 192-й и 184-й сд в Верхней Бузиновке и рассеяли их. Командир 192-й сд полковник А. С. Захарченко погиб, о командире 184-й сд полковнике С. Т. Койде информации не было. В штабе армии констатировали, что управление дивизиями потеряно.

После того как боевая группа Латтмана ушла из села на юг, через Верхнюю Бузиновку и восточнее прошли колонны моторизованных дивизий. За полдня 60-я мд сделала чуть больше 30 км и из-за отсутствия топлива встала на высотах восточнее хутора Осиновского. В истории 3-й мд говорится, что после ухода танков 16-й тд в Верхней Бузиновке были встречены советские танки и пехота, которые в последующем бою были отброшены на юго-запад.

Немецкий танк на затянутых огнем и дымом позициях советских артиллеристов. В центре кадра виден силуэт 76-мм дивизионной пушки УСВ

Речь идет об остатках 644-го отб, по сообщению которого также стало известно, что *«штаб 192-й сд рассеян танками противника»*.

Одну танковую роту командование 3-й мд развернуло от Верхней Бузиновки на восток, к хутору Оськинский, где размещался 153-й медико-санитарный батальон 192-й сд. Военврач М. Д. Влайкова вспоминала после войны:

«В тот день было очень много раненых. Вдруг по палаткам застучали пули. Оказывается, к хутору прорвались немецкие танки с десантом автоматчиков. Наши врачи А. Толстых, В. Попов и другие заняли оборону вместе с курсантами учебного батальона. Отбились мы, но потери были большие. Погибли юные, совсем девчонки, санитарки Клава Иванова, Катя Вамбулевич. Был смертельно ранен в голову наш политрук Немов, тяжело ранен начсандив подполковник медслужбы Ивков, военфельдшер Куцева. И я была ранена сразу тремя пулями, чудом оставшись жить. Колонна машин медсанбата рванулась через заслон. Но не всем удалось пробиться. Немецкие танкисты и автоматчики безжалостно били по машинам с красными крестами, жгли их, убивали раненых и медработников».

На 10 км больше удалось проехать частям 3-й мд, занять высоты у колхоза «Красный скотовод», собрать остатки топлива для небольшого передового отряда, который вырвался еще на 10 км южнее и занял хутор Липо-Логовский. До моста через Дон оставались считанные километры.

Расчеты 76-мм орудий УСВ образца 1939 года ведут огонь

Батареи 614-го иптап, разбросанные по высотам в районе совхоза «10 лет Октября», хуторов Плесистовский и Скворин, вступили в бой с боевыми группами моторизованных дивизий немцев. К вечеру артиллеристы отчитались, что разбили обоз, уничтожили самолет, шесть танков, пять минометов, три пулемета и до 75 солдат, но потеряли несколько орудий с тракторами, а потому были вынуждены отойти на юг.

Южнее Клетской

Утром 24 июля 649-й отб, сохранивший на ходу семь Т-60 и один Т-34, получил из штаба 192-й сд задачу атаковать скопление автомашин у хутора Ореховского. После начала атаки ударом немецких моторизованных дивизий, начавших наступление на юг, батальон был отрезан от 40-й тбр. Встретив дивизион «катюш» 47-го гв. минп, который вел огонь по Ореховскому, танкисты 649-го отб помогли гвардейцам не попасть под удар. Журнал боевых действий полка гвардейских минометов сообщает:

«После залпа дивизион отошел к хутору Венцы и был обстрелян встречной колонной танков противника. Дорога была перерезана, и дивизион степью пошел на северо-восток, прикрываясь сзади четырьмя танками, которые и сдерживали немецкие танки».

Командир 40-й тбр продолжал выполнять приказ о восстановлении положения 427-го сп. Утром танки три раза атаковали высоты южнее Клетской, но пехота под сильным огнем не продвигалась, и танкисты возвращались на исходные позиции. Боеприпасы были на исходе, а связи ни с армией, ни с дивизиями не было.

К 16:00 в район Селиваново подошли части 427-го, 262-го и 767-го сп, а также истребители танков 1177-го и 1186-го иптап. Командование этой группой принял на себя полковник В. К. Скорняков, который, собрав командиров, отдал приказ уточнить наличные силы собравшихся. Однако группа полковника Скорнякова просуществовала всего несколько часов: в 21:30 24 июля в расположении отрезанных частей приземлился самолет У-2 с начальником оперотдела 62-й армии полковником К. А. Журавлевым. Командование отправило его для выяснения положения окруженцев и руководства ими.

Немецкие пехотинцы идут в атаку

Вероятно, в штабе 62-й армии и Сталинградского фронта рисовали довольно мрачную картину положения 192-й и 184-й сд, поэтому первое сообщение полковника Журавлева из района действия отрезанных частей полно оптимизма:

«Приземлился в Майоровском, что 12 км западнее Верхней Бузиновки. Остался в расположении 1177-го иптап, полк сегодня отбил атаку 65 танков. Подбито 8 танков и несколько

автомашин с пехотой. Стоят на месте 753-й сп, 294-й сп, 3-й батальон 292-го сп, 676-й сп, 616-й иптап, 1186-й иптап и 40-я тбр. В общем, пока все в порядке. Я еще все не уточнил, но картина радостная. Настроение хорошее. Сегодня приму все меры, [чтобы] установить полную картину. Одно плохо – это отсутствие огнеприпасов. Все тылы отрезаны, и боеприпасов нет, а где есть – крайне ограничено. Питание буду разрешать за счет местных средств. Крайне желательно иметь радиостанцию».

Вслед за подвижными частями 3-й и 60-й мд днем 24 июля к Клетской подошли егеря 100-й легкопехотной дивизии (лпд) вермахта. Ее 227-й пехотный полк (пп) выбил части 427-го сп из станицы, а 369-й пп, укомплектованный хорватами, выдвинулся к Селиваново. Находившиеся на левом берегу Дона подразделения разбитой 38-й армии докладывали в штаб, что Дон переплывают красноармейцы из 427-го сп. Командир полка подполковник П. П. Исупов с тех пор числится пропавшим без вести.

Несмотря на неудачные атаки советских танков на Клетскую, эти удары по линиям снабжения моторизованных дивизий все же привели к перебоям в поставках, в первую очередь топлива.

«Тринадцатый» идет в бой

Первой для удара на север во фланг прорвавшимся танкам 16-й тд мчалась 169-я тбр полковника А. П. Коденца, но она буквально разминулась с боевой группой Вицлебена. Вышедший в назначенный район советский разведдозор доложил, что колонна из 10 танков уходит на восток. Когда основные силы 169-й тбр вышли на склоны высоты 191.3, то застали там лишь отставших от колонны немцев и уничтожили броневик, мотоцикл и грузовик с имуществом.

Командование 166-й танковой бригады: начальник штаба Иван Данилович Приорунский, командир бригады Игнатий Андреевич Коробицын, комиссар штаба Николай Егорович Удалов. Фото сделано весной 1942 года

Про марш к месту прорыва 166-й тбр полковника И. А. Коробицына вспоминал комиссар штаба бригады Н. Е. Удалов:

Советские танки Т-34 в степи

«Было около 12 часов дня, пылающее солнце в зените. Его пронизывающие огнем лучи до предела накалили землю, сталь, воздух. С усталых лиц стрелков и танкистов струится соленый солдатский пот. С воздуха роняли на землю злоеющие крылатые тени немецкие самолеты. Для большей безопасности на ходу подается команда: увеличить интервалы между танками, машинами, людьми! Скорость все больше нарастает. Обширное яровое поле словно охватило пожаром, и без того душнопопаяющий воздух смешался с толстым густым слоем серо-темной едкой пыли, словно лопатами выбрасываемой из-под себя танками. Казалось, что земля дымила. Смотреть и дышать стало трудно».

«В то же время воздушные разбойники-кровопийцы, вдруг занырнув к земле, с пронзительным воем поили вниз и в то же мгновение, сделав горку и сбросив свой смертоносный груз, взмывали в небо. Раздаются неумолимые взрывы смерти, взлетают султаны земли, со свистом летят осколки, ища на своем пути человеческие жизни... Высоко в голубом поднебесье, словно главарь разбойничьей стаи, скользя по большому кругу, парила фашистская «рама». Временами из своего двойного брюха она извергала какую-то желто-огненную россыпь, которая опускалась медленно к земле, образовывая громадный конусообразный столб. После такого столба-сигнала, как правило, происходили артиллерийский налет или новая волна бомбардировщиков».

Уничтоженные 76-мм орудия и трактора: расчеты застигнутой врасплох батареи даже не успели развести станины

Танкисты 166-й тбр атаковали колонну бензовозов у совхоза «Первомайский», тем самым лишив столь необходимого запаса топлива танки 16-й тд немцев. Комиссар Удалов писал:

«Дозорные сообщили, что по дороге движется вражеская автоколонна. Колонну из 12 автомашин сопровождали два танка с тремя бронетранспортерами. Прикрываясь буграми с кустарником, пять танков боевого охранения продолжали сближаться с дозорным танком. Когда вся вереница машин выдвинулась в чистое поле, наши танки устремились вперед.

Сокрушительная, смелая атака из-за укрытий, да еще и в открытом поле с фланга по бортам, для врага явилась полной неожиданностью. Первый огонь с хода и с остановок танкисты направили по танкам и бронетранспортерам, которые тут же вдрызг были расстреляны. Цистерна с горючим, загоревшись, со страшным шумом и огнем взорвалась. Загорелись танки. Уцелевшие члены экипажей, шоферы и другая сволочь попытались было разбежаться, взяться за оружие, но их нещадно стали уничтожать танковые пулеметы, автоматчики, а в самый последний момент наши механики-водители тяжестью и сталью своих танков».

Если с момента начала наступления немцы своими действиями опережали советские соединения на шаг, то на высотах у совхоза «Первомайский» счет шел лишь на минуты, позволившие боевой группе Вицлебена избежать встречного танкового боя. К сожалению, в последующем такого шанса советским танкистам не представится – и бригадам корпуса Танасчишина придется атаковать подготовленную оборону противника.

В свою очередь группа Вицлебена прошла около 30 км и врезалась в советских противотанкистов. В район Качалинская – Остров выдвинулся 552-й иптап, 5-я батарея которого северо-западнее Качалинской у подножия высоты была атакована танками. Артиллеристы успели развернуться с марша, но выстрелить смогли лишь два орудия. В течение нескольких минут батарея была раздавлена.

Подобная участь ждала и другие подразделения полка, кроме 1-й батареи. Меняя огневые позиции, ее артиллеристы увернулись от удара и сохранили орудия, а потом до конца дня вели огонь по Качалинской, которую заняли немецкие танки. За день 552-й иптап потерял 16 орудий и 15 тракторов, 27 человек убитыми, 35 ранеными и 97 пропавшими без вести.

«Ответственность беру на себя»

Заняв Качалинскую, разведка немцев появилась у хутора Володинский, где находился командный пункт 62-й армии. Охрана штаба и 20-я мотострелковая бригада (мсбр) вступили в бой, отбросив противника на север. Одну батарею 47-го гв. минп поставили на прямую наводку и дали по танкам, шедшим из Качалинской, залп, заявив, что подбили два из них.

В 18:00 14-й передал по радио в штаб Паулюса: *«Наступление подвижных сил остановлено из-за недостатка горючего. Передовые части достигли Острова. Продолжение наступления требует горючего. Противник перед 16-й тд и 113-й пд сильный, перед 60-й и 3-й мд – слабый. На основании переговоров с 16-й тд в целях обеспечения горючим в группе армий запрошена помощь в снабжении топливом по воздуху».*

На закате второго дня боев в штаб 1-й танковой армии генерал-майора К. С. Москаленко в Калаче приехал представитель Ставки генерал-лейтенант А. М. Василевский. Как писал в мемуарах начальник штаба 1-й танковой армии С. П. Иванов, во время совещания в штаб дозвонился командующий 62-й армией:

«Генерал Колпакчи имел обыкновение говорить очень громко. Не изменил он своей привычке и на сей раз, так что все сидевшие поблизости услышали его голос:

– Докладываю итоги дня. Головные подразделения немецкой мотопехоты прорвались к Дону в районе Голубинского, заняли Скворин, обойдя с севера правофланговые соединения армии. Другие вражеские танковые и пехотные части вышли к реке Лиска у Качалинской. Противнику, очевидно, удалось разгромить штабы наших 184-й и 192-й стрелковых дивизий, находившихся в районе Верхней Бузиновки, потому что связь с командованием данных соединений полностью утрачена. Полагаю, что части этих двух дивизий остались в тылу у гитлеровцев без управления. Считаю, что с выходом противника к Голубинскому и Скворину создавалась реальная угроза окружения значительной части сил армии. Под угрозой удара немецких танков находится и мой штаб в Володинском. Намеревался немедленно организовать контрудар на Скворин, но предназначавшаяся для этого 196-я дивизия все еще не сменена частями 64-й армии. У Чуйкова тоже какие-то трудности. Без вашей помощи обойтись не могу. Жду ваших указаний».

Оценив обстановку, Василевский отдал приказ утром 25 июля ввести в бой 1-ю танковую армию, подытожив: *«Всю ответственность за последствия принятого решения я беру на себя и буду докладывать товарищу Сталину о причинах, по которым мы прибегаем к этой крайней, но совершенно необходимой сейчас мере».*

Вновь счет пошел на часы. Решался главный вопрос: кто первым выйдет к мосту у Калача?

Мост через Дон в районе Калача, вид с восточного берега (Lenta.ru)

До приказа о вводе в бой у 1-й танковой армии генерал-майора К. С. Москаленко было двое суток, и утром 25 июля 56-я танковая бригада (тбр) полковника В. В. Лебедева первой переправилась по мосту на западный берег Дона. Выйдя на дорогу, проходящую по высотам вдоль реки, танки 1-го батальона попали под плотный артиллерийский огонь из района фермы № 2. Позднее штаб бригады оценил силы противника в 8–10 танков и батальон пехоты с артиллерией. Под огонь противотанковых орудий танки 56-й тбр попали на высоте 168.0, через которую от моста шла дорога на станицу Качалинскую.

В ходе боя танкисты полковника Лебедева потеряли три тридцатьчетверки, одна из которых сгорела, а две были подбиты, заявив об уничтожении батареи противотанковых орудий, одной пушки с прицепом, одного среднего танка, минометного расчета и мотоцикла.

Таким образом, передовой отряд 3-й моторизованной дивизии (мд) немцев был остановлен в 3–5 километрах от переправы, однако угроза потери моста сохранялась. Мотопехота немцев вышла на берег Дона и заняла хутор Рубеженский в 2 километрах выше по течению от моста. Так как наступать танками вдоль правого берега Дона было невозможно из-за крутых склонов и глубоких балок, заросших деревьями, комбриг Лебедев развернул в направлении хутора мотострелковый батальон. Мотострелкам было приказано во что бы то ни стало отбить Рубеженский, но атакующая пехота залегла в 500 метрах от окраины под пулеметным огнем.

Следующей под огнем минометов из Рубеженского через Дон переправлялась 55-я тбр. Командир бригады полковник П. П. Лебеденко позднее писал в мемуарах:

«Вылезаю из танка и иду к реке. У края роица останавливаюсь, осматриваюсь. Взгляд упирается в противоположный крутой берег, всей своей мощной грудью нависший над водой. Высота его несколько десятков метров. Выразаясь языком военных, западный берег господствует над восточным, низким и пологим, желтым от песка. Склон западного, весь в мелких каменистых прожилках, искрится под солнцем. Прямо от воды глубокими ущельями, поросшими там и сям кустарником, расползаются овраги. На фоне белесого июльского неба сочными зелеными пятнами выделяются роищцы.

Советская пехота поднимается в атаку по пологому склону высоты

На том берегу грохочет. Снаряды и мины рвутся и у моста. Они прилетают откуда-то справа и то бухаются в воду, вздымая белые пышные концы, вокруг которых играет радуга, то вонзаются в берег, расшивывая во все стороны осколки и землю. По мосту, упирающемуся на том берегу в горловину оврага, двигаются танки 56-й бригады. Скатившись с моста, машины набирают скорость и устремляются проселочной дорогой, выходящей по дну оврага. Там, где они скрываются, за поворотом стоит плотная пелена пыли.

В половине третьего приказываю начать переправу. Под тяжестью движущегося металла мост колеблется и проседает. Вражеский огонь усиливается. Слева и справа, впереди и сзади вспыхивают и гаснут белые фонтаны. Зрелище живописное, но неприятное, особенно когда твой танк находится на мосту. Как бы в подтверждение самых худших предположений впереди вспыхивает короткое пламя, закипает желтоватая донская вода. Вверх взлетают куски досок, пол кренится. Растерявшийся механик тормозит, и танк наклоняется еще больше. Левая гусеница скрывается под водой. Все решают секунды.

– Полный газ! – не своим голосом кричу я. – Ты что, погубить машину решил? – Не сдержавшись, крепко ругаюсь. В тот же момент натурно ревет двигатель. Танк бросается вперед и, придавив своим многотонным телом дощатый настил, вырывается наверх. Я облегченно вздыхаю. К месту повреждения уже спешат на надувных резиновых лодочках саперы. Лавируя между разрывами, они быстро добираются до задетого снарядом звена и принимают за дело».

Танки и мотострелки 56-й тбр действовали совместно с учебным батальоном 184-й стрелковой дивизии (сд). Бывший курсант учебного батальона Иван Елисеевич Мищенко впоследствии вспоминал:

«Я за танком пристроился, чтоб с ним пройти немного дальше к взводу; он только поднялся, и в него попал снаряд. Я только заметил, как он вздрогнул и вспыхнул. С нижнего люка два танкиста выскочили, объятые пламенем. Но там уже не до спасения. Если человек пламенем объят, надо же какое-то приспособление, чтоб тушить, а чем солдату тушить – противопогазом?! Их начало гнуть на колени, локти – люди горят, все это страсть, все это на себе переживаешь. Я обошел их и до взвода добежал, а там уже наш командир роты меня опередил: я пошел по балке, а он напрямую рванул. Противник начал терять свои силы, отступать, и наши танки их преследовали, а мы не отрывались от них. Я разыскал свой взвод и не смог сразу узнать ребят. Прошел какой-то час боя, не большие, а все курсанты стали неузнаваемые: черные перекошенные лица».

Замаскированная снопами самоходная артиллерийская установка «Мардер III» ведет огонь по советским танкам

История 3-й мд вермахта подтверждает мысль, что в тот день все висело буквально на волоске:

«25 июля должно было принести нам захват Калачевского моста. Рано утром, в 03:00, майор Йозеф Фау (Josef Fau) ввел в бой мотоциклетный батальон, который должен был подавить небольшой плацдарм у Калачевских мостов и потом занять сами мосты. Еще в первой половине дня в ходе шедших с переменным успехом боев против 20 советских танков, среди которых были Т-34, удалось ворваться на первые пехотные позиции в трех километрах южнее высоты 169.4. Гауптман Фридрих Вильгельм Болле (Friedrich Wilhelm Bolle) из 2-й роты погиб. Голова колонны уже могла видеть долину Дона и мосты».

Остановив продвижение немцев к переправам, вечером на высотах за Доном западнее Калача закрепились три танковых и одна мотострелковая бригады 28-го танкового корпуса (тк) и 482-й стрелковый полк (сп) 131-й сд. 158-я танковая бригада, имевшая 39 тяжелых КВ-1, начала переправлять танки на пароме, так как мосты не подходили по грузоподъемности.

В штабе 6-й армии вермахта продвижение частей 3-й и 60-й мд к переправам в первой половине дня описали как «бои против врага с отдельными танками». Штабисты Паулюса сетовали, что донесений о форсировании Дона пока нет, но к вечеру сообщение из 14-го танкового корпуса исключило возможность захвата переправ: «3-я и 60-я моторизованные дивизии ведут ожесточенный оборонительный бой севернее Калача. На подходе со стороны Калача свыше 200 танков». На помощь мотопехоте пришлось бросить основные силы 8-го воздушного корпуса люфтваффе.

Липо-Логовская крепость

На следующий день бригады 28-го тк полковника Г. С. Родина получили наступательные задачи. Удар частей 1-й танковой армии был запланирован в северо-восточном направлении, через совхоз «10 лет Октября» и хутор Липо-Логовский на хутор Большенабатов с целью сбить немецкую оборону вдоль берега Дона.

Еще в темноте советские танкисты атаковали порядки 3-й мд, однако одновременного удара не получилось, так как экипажи 56-й тбр отбивали атаку девяти немецких танков от совхоза «10 лет Октября» на Рубежинский. В короткой схватке они подожгли три вражеские машины, вынудив остальные отойти в совхоз. В то же время 39-я тбр полковника Ф. В. Румянцева натолкнулась на шквал огня и за день боя потеряла двадцать четыре Т-34, шестнадцать Т-70 и два Т-60, при этом 11 тридцатьчетворок сгорело. Справа от 39-й тбр шли танки 55-й тбр; как отмечено в журнале боевых действий 1-й танковой армии, *«к концу дня бригада вышла к подножью высоты 174.9, имея в составе около 35 танков»*.

Атака 56-й тбр полковника В. В. Лебедева на совхоз началась в 03:30 без двух рот Т-34 1-го батальона, которые вышли в атаку только в 06:00 – офицер связи не смог их найти, и только с рассветом потерявшиеся танки были обнаружены разведчиками.

Командующий 1-й танковой армией генерал-майор Кирилл Семенович Москаленко и командир 3-й моторизованной дивизии вермахта генерал-майор Гельмут Шлемер (Helmuth Schlömer)

Под огнем немецких танков и артиллерии наступление захлебнулось, и в штаб бригады пришла записка от офицера штаба лейтенанта Солодовникова:

«Нахожусь на восточной окраине птицефермы, веду наблюдение в районе расположения наших танков; северо-западнее птицефермы горит один танк, за высотами – миномет-

ный огонь противника. Северо-восточнее лоцины танки стоят, горят два танка. Пытался узнать, почему остановлены танки; пройти невозможно от минометного огня».

В 13:00 на совхоз была брошена рота КВ 158-й тбр. Одним из восьми тяжелых танков командовал недавний выпускник танкового училища лейтенант Василий Крысов. Впоследствии в своих мемуарах Василий Семенович писал:

«От врага нас отделяло уже около километра, и немцы, разглядев, что наступает множество танков, открыли шквальный огонь: одновременно ударили танковые, противотанковые, полевые и даже зенитные орудия. Перед фронтом наступления мгновенно взметнулись сотни разрывов, загремела канонада, заколебалась донская земля. Стреляли немцы очень метко. Один снаряд взорвался метрах в 20 впереди танка. Почти сразу рикошетом по левому борту ударил второй, нашу 47-тонную машину тряхнуло, пламя разрыва осветило боевое отделение – казалось, танк горит. Но члены экипажа не двинулись со своих мест, никто не хотел показать, что испугался, все с напряжением ждали моей команды. Я видел пламя выстрела орудия, но саму хорошо замаскированную пушку не разглядел, потому дал команду водителю:

– Толя! Давай зигзагами!

– И наводчику с радистом:

– Виктор, Николай! Пулеметами по орудийной прислуге! Огонь!

Танк увеличил скорость и начал рыскать по полю, резко маневрируя, не давая вражеским наводчикам произвести прицельные выстрелы. Рикошетные удары продолжали сыпаться по правому и левому бортам, не причиняя, однако, серьезных повреждений корпусу, машина продолжала мчаться на вражеские пушки. Все наши танки вели огонь из пушек и пулеметов с ходу и с коротких остановок, огненные языки вырывались из стволов орудий, прочерчивали поле боя трассирующие пулеметные очереди.

Чтобы осмотреться, мгновенно крутанул головку перископа. Справа горело два танка. Слева встал танк взводного Серова; я понял, что он подорвался на mine, так как командир открыл люк и бросил вперед дымовую гранату, имитируя горение машины. Танк Миши Мардера, как и наш, зигзагами летел на пушки врага. По нашему танку уже било второе орудие, замаскированное в сарае. Пока мы дошли до вражеских траншей, немцы успели нанести нам три рикошетных удара. Один снаряд попал в запасной 90-литровый масляный бак, прикрепленный стяжками на левом подкрылке. Пламя охватило всю левую часть моторно-трансмиссионного отделения.

– Толя, дави пушку! – скомандовал механику, а сам схватил огнетушитель и, высунувшись в люк, задавил пламя. До сарая с пушкой оставалось каких-то 50 метров.

– Виктор, поверни пушку назад! – скомандовал наводчику.

Меньше чем через минуту танк сильно качнуло, и под днищем раздался сильный металлический скрежет раздавленного орудия. Разбрасывая бревна и доски, наш танк протаранил сарай насквозь! С громовым «Уррр-а-а-а!» уже шла в иттыковую наша пехота. И немцы дрогнули, не приняв иттыкового боя, стали отходить на северную окраину села по ходам сообщения, бросая гранаты с длинными деревянными ручками и прикрываясь пулеметным огнем».

На флангах 28-го тк наступали части стрелковых дивизий. По берегу Дона через непроезжие для танков овраги пробивались 482-й и 593-й сп 131-й сд; к концу дня 26 июля они вышли на склоны высоты 174.9 и, встретив сильное сопротивление, стали окапываться. Слева от танкистов 28-го тк с марша начала наступление 196-я сд; ее командир комбриг Д. В. Аверин развернул 844-й сп на совхоз «10 лет Октября», который и занял во взаимодействии с танками 28-го тк. Другие два полка дивизии, оставив заслон фронтом на запад у рубежа Володинский – Остров, наступали по восточному берегу реки Лиска на Скворин, но были остановлены. В оперсводке дивизии за 26 июля отмечалось, что «авиация противника группами по 20–25 самолетов непрерывно бомбит боевые порядки пехоты».

Штаб 62-й армии критиковал действия дивизии комбрига Аверина, указав, что 196-я сд не имеет успеха в продвижении на север, потому что имеет тенденцию прижиматься к 28-му тк. Сместив удар двух стрелковых полков западнее, удалось занять хутор Еруслановский, но дальнейшее наступление 196-й сд с 648-м отдельным танковым батальоном (отб) на Сухановский было остановлено на высотах южнее хутора контратаками немецких танков и огнем артиллерии.

648-й отб (двадцать Т-34 и двадцать Т-60) комбриг Аверин первые два дня боев держал в резерве, но по приказу штаба 62-й армии для улучшения управления отрезанными войсками шесть тридцатьчетвёрок и три Т-60 с группой штабных командиров были отправлены к группе полковника К. А. Журавлева. Каким маршрутом танки прошли к отрезанным частям, история умалчивает, можно предположить, что через участок 13-го тк, но в журнале боевых действий танковых войск 62-й армии за 30 июля говорится, что девять танков 648-го отб действуют в составе группы Журавлева.

Командир 55-й танковой бригады полковник Петр Павлович Лебеденко в окружении танкистов и пехотинцев наблюдает за боем с брони Т-34

Утром 27 июля все танки 158-й тбр подполковника А. В. Егорова переправились на правый берег Дона, при этом от ударов с воздуха и артобстрела получили повреждения четыре КВ-1. О последующем наступлении роты тяжелых танков 158-й тбр на хутор Липо-Логовский командир 55-й тбр полковник П. П. Лебеденко вспоминал:

«Очевидно, это и есть обещанная помощь. Я соскакиваю на землю: нужно встретиться с их командиром, договориться о совместных действиях. Но что такое? Танки уже в расположении бригады, а скорости не снижают. Бросаюсь навстречу головному, руками даю сигнал остановиться и тут же отскакиваю. Машина, чуть не задев меня, проносится мимо. В лицо бьет тепло нагретого металла. Пробую остановить вторую, мчащуюся правее, но безуспешно. Не внимают и Николаеву, тоже пытавшемуся задержать хоть один танк. Перебиваясь на ходу в боевой порядок, тяжело сминая грунт, десятка КВ с ревом выносятся на склон высоты, с достоинством богатырей переваливает гребень и скрывается из виду. С минуту я стою в полном смятении и облизываю вдруг пересохшие губы. С внезапно сва-

лившейся усталостью приваливаюсь спиной к прохладной броне своей тридцатьчетверки. За высотой вдруг вспыхивает перестрелка. Среди бешеного хора вражеских орудий с трудом улавливаются глуховатые ответы танковых пушек. Грохот за курганом длится несколько минут. Постепенно выстрелы становятся реже и, наконец, совсем смолкают. Устанавливается тишина. Жуткая, напряженная, полная неизвестной пока еще трагедии».

Следом за 158-й тбр через злополучную высоту 174.9 начала атаку 56-я тбр, но так же, как и другие танковые бригады, встретила ураганный огонь и продвижения не имела. По данным журнала боевых действий 6-й армии вермахта, советские танки были остановлены контратаками, при этом «уничтожено 39 (из них 28 тяжелых) танков противника». Таким образом, 158-я тбр потеряла почти все свои танки.

Командир 196-й стрелковой дивизии комбриг Дмитрий Васильевич Аверин и командир 56-й танковой бригады полковник Виктор Васильевич Лебедев

В этот день ожесточенные бои шли и в воздухе. Наступление советских танков и пехоты поддерживали Ил-2, которые атаковали позиции немецкой артиллерии и танков у хутора Липо-Логовского. Вот строки из официальной истории 3-й мд о событиях 27 июля: «Теперь на оборонительные позиции был подтянут еще один тяжелый зенитный взвод. 3-я зенитная батарея обер-лейтенанта Гельмута Шпекенхайера (Helmut Speckenheier) тем временем сбивала четыре

штурмовика. Одна машина, в которую попали, была направлена русским пилотом в пике и обрушилась на позицию 1-го взвода, разрушила два орудия и убила трех солдат».

Согласно оперативной сводке 8-й воздушной армии за то же число из боевого вылета не вернулось два Ил-2 из 622-го штурмового авиационного полка 228-й штурмовой авиационной дивизии. Пилотом одного из штурмовиков был сержант Василий Хоперский. В конце 70-х годов прошлого века поисковики нашли останки отважного летчика в груде обломков его самолетов и искореженной немецкой техники.

По немецким данным, 27 июля на южном фронте возникло критическое положение, когда советские войска атаковали и заняли высоту 169.4 (196.8 на советских картах), но танки 3-й мд контратакой отбили ее обратно. В Берлине пристально следили за боями 3-й мд в излучине Дона и не поверили заявленному числу подбитых советских танков: *«Южнее Липо-Логовского возникло кладбище танков. За три дня дивизия подбила 131 танк. Количество подбитой техники в штаб-квартире фюрера кажется таким невероятным, что Гитлер посылает адъютанта, который лично удостоверяется в правильности сообщенной цифры».*

Подбитые и уничтоженные советские танки распределились следующим образом: 53 из них заявили немецкие танкисты, 35 – самоходчики, 25 – зенитчики, остальные 18 пришлось на счет артиллерии и пехоты. Штабу 1-й танковой армии оставалось только признать, что отсутствие опыта у танкистов, малочисленность собственной пехоты и плохое взаимодействие с соседними стрелковыми частями неизменно приводили к тяжелым потерям. В бою экипажи чаще всего даже не успевали понять, откуда и кто по ним ведет огонь. В журнале боевых действий армии осталась такая страшная по своему содержанию запись:

Расчет немецкого 88-мм зенитного орудия ведет огонь по наземным целям

«В боях против наших танков противник применяет противотанковые самоходные орудия с искусственными маскировочными сетями под любой цвет местности. Орудие... калибра 45 мм, с длинным стволом, большой начальной скоростью [снаряда]... с одной позиции дает два-три выстрела и немедленно переходит на другую позицию, оставаясь незамеченным для наших наблюдателей».

В советских отчетах отмечались и собственные тактические ошибки. Например, 39-я тбр докладывала, что автоматчики ее мотострелкового батальона не использовали свои подбитые

танки, а находились вблизи или впереди них. В то же время немецкие автоматчики, *«переодетые в красноармейскую форму, а зачастую и просто в своей, ночью занимали наши подбитые танки и вели огонь во фланг и тыл наших частей, что создавало видимость окружения»*.

Стоит отметить, что штаб 1-й танковой армии составлял документы не по распространенному принципу «чего их, басурман, жалеть» – и в журнале боевых действий скромно указал: за 26 июля уничтожено и подбито шесть вражеских танков и семь противотанковых орудий, за 27 июля – четыре танка и две батареи противотанковых орудий, два станковых пулемета, одна пушка, одна минометная батарея и до роты пехоты. В то же время 28-й тк потерял 134 танка: двадцать восемь КВ-1, пятьдесят четыре Т-34, тридцать пять Т-70 и семнадцать Т-60.

С целью сковать силы немцев штаб 1-й танковой армии запланировал десант 131-й сд на западный берег Дона. К 11:00 743-й сп майора Г. П. Курзанова без одного батальона форсировал Дон и вышел на северную окраину станицы Голубинской, но переправить артиллерию не удалось, так как понтоны были выведены из строя огнем противника. Под натиском немецких танков и мотопехоты полк в ночь на 28 июля отошел обратно на восточный берег, при этом потери составили 223 человека убитыми и ранеными, еще семь человек пропали без вести.

Меж двух штабов

Задачу атаковать Качалинскую с запада 163-я тбр получила еще утром 24 июля, но начать наступление танкисты смогли лишь со следующим рассветом. В качестве пехоты бригаду полковника Н. И. Беднякова поддерживали 20-я мотострелковая бригада и батальон курсантского полка Краснодарского пехотного училища. Отбить атаки советских танков боевая группа майора Хеннинга фон Вицлебена (Henning von Witzleben) смогла благодаря поддержке авиации. Только к концу дня 26 июля немцы начали отходить на север, потеряв шесть танков, три из которых были оставлены на поле боя исправными. Потери 163-й тбр составили 21 танк, причем 10 машин – от ударов авиации.

Командир 13-го тк полковник Т. И. Танасчишин оказался в затруднительной ситуации, так как его корпус вошел в подчинение 1-й танковой армии и получил задачу бить на восток, на хутор Верхняя Бузиновка. Одновременно, выполняя приказ штаба 62-й армии, 13-й тк должен был продолжать наступление на группировку, прорвавшую фронт 33-й гв. сд.

Можно предположить, что комкор Танасчишин утром 25 июля решил выполнить оба приказа. Вышедшие накануне с юга к коридору прорыва 16-й тд немцев танковые бригады 13-го тк получили приказ о начале наступления в разных направлениях: 169-я тбр – на запад, а 166-я тбр – на восток. Танкисты 166-й тбр, подошедшие к хутору Ерик, доложили, что на востоке противник выбросил воздушный десант, и насчитали 20 парашютов. Вероятно, танкисты наблюдали сброс грузовых контейнеров: в тот день немцы отправили 20 самолетов с топливом и 12 – с боеприпасами для 16-й тд в долину реки Лиски и для 60-й мд у хутора Липо-Логовского.

Уступом, чтобы не мешать друг другу, с пыльного степного аэродрома одновременно взлетает группа немецких пикировщиков «Юнкерс Ju 87»

Движение многочисленной немецкой пехоты и танков с запада через бывшие позиции 84-го гв. сп вынудило штаб 13-го тк отказаться от попытки двигаться на восток, и 166-я тбр развернулась на 180 градусов. Командир корпуса запланировал маневр на окружение: ударив через ферму № 1 совхоза Первомайский на запад, затем 169-я тбр, развернув танки на юг, должна была атаковать навстречу 166-й тбр. Увы, в коридор уже вошли два полка 113-й пехотной дивизии (пд) генерал-лейтенанта Ганса-Генриха фон Арнима (Hans-Heinrich von Arnim) с 521-м батальоном истребителей танков и боевая группа 16-й тд полковника Райниша (Reinisch). На западных склонах высоты 201.9 разведдозор 169-й тбр (взвод Т-70) был встречен плотным артиллерийским огнем. Позднее за высотой было выявлено до дивизиона противотанковой артиллерии, 15 танков и два батальона пехоты.

Немецкие пехотинцы осматривают сгоревшую тридцатьчетверку

Первые бои советских танковых корпусов – наспех сколоченных, с малочисленными мотострелками, не имевших зенитного прикрытия и поддержки артиллерии и авиации – выявили целый массив проблем, приводивших к тяжелым потерям. Так, согласно отчету офицера генштаба при штабе 13-го тк майора И. К. Матусевича 26 июля начавшая наступление на запад 166-я тбр потеряла направление, вышла в лоб наступающим танкам 169-й тбр – и около часа советские танкисты вели друг по другу огонь перед обороной немцев.

Разобравшись с азимутом, бригады начали атаки: 169-я тбр из района фермы № 1 совхоза «Первомайский» на высоту 167.3 южнее хутора Манойлина, а 166-я тбр – через отметку 201.9 на западные склоны. В течение 26–27 июля все атаки советских танков были отбиты противником. В отчете 169-й тбр комбриг полковник А. П. Коденец писал, что в одной из атак танкистам удалось занять высоту 167.3, а пехотинцам мотострелкового батальона – подойти к южной окраине Манойлина, но контратакой боевой группы Райниша советские части были отброшены к исходным позициям, где периодически подвергались атакам люфтваффе.

В наступлении 27 июля принимали участие остатки 163-й тбр, которую штаб 62-й армии вернул 13-му тк после атак на станицу Качалинскую и подхода резервов. К концу дня в корпусе Танасчишина осталось всего 27 танков. Малое количество эвакуационных средств приводило к тому, что подбитые танки немцы сжигали артиллерийским огнем уже после окончания боя.

Советские танкисты отметили появление на поле боя немецкой экзотики – самоходных орудий «Толстый Макс» (Dicker Max) и «Упрямый Эмиль» (Sturer Emil):

«Наблюдение комсостава отмечает применение самоходных крупнокалиберных противотанковых орудий с усиленной пробивной способностью, действующих при условиях особой искусственной маскировки и быстрой смены огневых позиций после обстрела танков».

За 26 июля 113-я пд вермахта отчиталась о 10 взятых пленными и заявила об уничтожении 21 танка, а на следующий день взяла 75 пленными и записала на свой счет еще 36 танков. 261-й пехотный полк (пп) дивизии пытался добить 33-ю гв. сд. На поддержку правого фланга гвардейцев полковника А. И. Утвенко был направлен 186-й сп 181-й сд. В оперативной сводке 62-й армии отмечалось: *«33-я гв. сд на фронте высота 200.0 – высота 198.3 – совхоз «Копотня» – высота 175.3, отразив 17 атак противника с танками, дерется героически. Потери в людях и матчасти большие».*

Генерал Занне против полковника Журавлева

Занявшие круговую оборону на высотах водораздела рек Куртлак и Крепкая подразделения группы полковника Журавлева 25 июля вновь попытались атаковать в направлении на станицу Клетскую, но *«из-за плохого управления и ограниченности в боеприпасах»* отступили на исходные позиции и перешли к обороне. После боя 40-я тбр с 644-м отб отошли к южной части котла – к хутору Майоровский.

Первая атака 369-го (хорватского) пп 100-й пд на северный периметр котла была отбита сильным минометным и пулеметным огнем. В ходе скоротечного боя больше всего пострадал 2-й батальон майора Йосипа Плетикосы (Josip Pletikosa): девять человек были убиты, а 30 (в том числе четыре офицера) ранены. Незадолго до захода солнца советские части при поддержке девяти танков Т-34 нанесли по позициям хорватов контрудар. Контратака была отбита, но 2-му батальону пришлось отступить на два километра. 2-я рота также отступила, потеряв все свое имущество, хотя ее позиции не атаковали.

26 июля 369-й хорватский и 54-й егерский полки возобновили наступление в направлении на Селиваново. 1-й и 3-й батальоны хорватов после упорного боя захватили это село, а 2-й батальон занял хутора Цимлов и Платонов. В плен попали 438 красноармейцев, хорватам досталось большое количество стрелкового и тяжелого оружия. Потери хорватов составили 14 человек убитыми и 54 ранеными. Таким образом, северный фронт группы Журавлева был выбит из долины реки Куртлак и занял высоты южнее.

Можно предположить, что плененные красноармейцы пробыли в неволе недолго. В тот же день у Клетской через Дон переправились 60 бойцов из 278-й сд 21-й армии, которая готовилась к наступлению во фланг 6-й армии. Выйдя на высоты южнее Клетской, группа атаковала колонну противника, которая оказалась колонной пленных красноармейцев. Разогнав конвоиров и освободив 460 пленных, группа заявила об уничтожении стоявшего в степи легкого самолета и захвате грузовика с топливом и снаряжением.

Начальник оперативного отдела штаба 62-й армии полковник Константин Андреевич Журавлев (послевоенное фото, в звании генерал-майора) и командир 100-й пехотной дивизии вермахта генерал-лейтенант Вернер Занне (Werner Sanne)

При поддержке четырех штурмовых орудий и пехотного батальона из 576-го пп 305-й пд 1-й и 3-й хорватские батальоны атаковали советские позиции у фермы № 1 совхоза № 20. В историографии хорватского полка осталась романтическая запись, что «*битва за колхоз продол-*

жалаась всю ночь под полной луной». Прорвать оборону вновь не удалось, но советские части попятись южнее, а 369-й пп потерял 21 человека убитыми и 94 ранеными.

На следующий день егеря 100-й пд должны были рассечь группу Журавлева двумя ударами при поддержке 244-го батальона штурмовых орудий. В подчинение генерал-лейтенанту Занне вошел 576-й пп 305-й пд, который совместно с двумя батальонами хорватов предполагалось направить с севера на юг от Селиваново на Свечниковский. Навстречу им, с юга, должен был бить 54-й пп еще с одним батальоном хорватов.

Полковник Журавлев по радиации просил оказать помощь по воздуху боеприпасами и провиантом, в медсанбатах у него скопилось около 500 человек раненых, которые нуждались в эвакуации. По согласованию с вышестоящими штабами в ночь на 28 июля в котле места для посадки самолетов должны были обозначаться четырьмя кострами в виде буквы «Т», а места для сброса грузов – тремя кострами треугольником.

Воздушный мост в никуда

К вечеру 26 июля начальник отдела устройства оперативного тыла штаба Сталинградского фронта подполковник Сафонов вел организационные работы по обеспечению доставки грузов группе Журавлева. 8-я воздушная армия выделила для проведения операции 272-ю ночную бомбардировочную авиадивизию. Около 30 бипланов У-2 перелетели на Центральный аэродром Сталинграда и ждали доставки грузов, но первые пять грузовиков с боеприпасами прибыли на взлетную полосу только с рассветом. В своей докладной записке подполковник Сафонов обвинил в медлительности и халатном отношении к поставленной задаче как штаб тыла Сталинградского фронта, так и штаб 8-й воздушной армии. Он не исключил возможности того, что и в ночь на 28 июля переброска грузов окруженным не будет осуществлена, так как мешки для сброса находились на складе в Балашове под Саратовом и лишь частично – на пути к Сталинграду.

Ночные бомбардировщики У-2 зачастую были единственной надеждой окруженцев на спасение

Однако скептический прогноз подполковника не оправдался. С наступлением темноты за Дон для обнаружения условных сигналов вылетели три У-2, но костров не обнаружили. В районе хутора Манойлина командир эскадрильи старший лейтенант Н. Ф. Чуваркин обнаружил два костра, попытался приземлиться, но был обстрелян пулеметным огнем. Как отмечается в оперативной сводке 8-й воздушной армии (ВА), только в 01:00 в районе хутора Свечниковский наземные части выложили сигналы для выброски.

Один экипаж сел в районе высоты 213.0. Груз передали красноармейцам, но дожидаться командиров и получить какую-либо информацию летчикам не удалось, так как начался артиллерийский обстрел. Всего в ночь на 28 июля 25 экипажей сбросили в распоряжение группы Журавлева 6 000 кг грузов. Из-за потерянных первых часов темного времени суток второй рейс ночники сделать не успели. Вернувшись на аэродром без потерь, экипажи получили задачу на снабжение окруженных и следующей ночью.

Черный день егерей

Однако следующей ночью сбрасывать грузы было уже некому. Утром 28 июля советский фронт не выдержал удара северной группы 100-й пд, и в штаб 62-й армии пришло сообщение от полковника Журавлева:

«297-й сп смят. Контратаки силами 84-го гв. сп и 644-го отб успеха не имели, батальон потерял 10 танков. Противник, нанося удар с севера и востока, вышел на высоты у хутора Майоровский, сжимая кольцо; все попытки восстановить положение не удались. Решил оставить район».

В ответ на радиogramму Журавлева об отходе командующий Сталинградским фронтом генерал-лейтенант В. Н. Гордов отдал приказ командующему 62-й армией генерал-майору В. А. Колпакчи: *«Во что бы это ни стало удерживать район, обеспечив группу боеприпасами и продовольствием».* В момент получения приказа стрелковые полки 184-й сд с танками уже прокладывали дорогу на юго-восток к Верхней Бузиновке, и на пути у них оказался хорватский батальон. Шедшие без передового охранения хорваты буквально врезались в стоявший наготове для атаки советский полк.

Возникла неразбериха, командир батальона был тяжело ранен, из-за чего хорваты временно остались без командира. Через короткое время их возглавил энергичный офицер и заново повел в бой, а артиллерийский дивизион заставил красноармейцев залечь. В 19:00 хорваты попытались атаковать с поддержкой трех штурмовых орудий 244-го батальона, но не смогли пробиться и остановились.

Южнее, вдоль дороги от Майоровского на Верхнюю Бузиновку, 54-й егерский полк попал под танки 13-го тк. Утром 28 июля по приказу штаба 1-й танковой армии корпус оставил рубеж у Манойлина и высоты 201.9 и прибыл в Майоровский, где соединился с группой Журавлева. Получив пехотную поддержку в лице гвардейцев 84-го гв. сп, танки начали наступление на Верхнюю Бузиновку. Согласно истории 100-й пд события развивались следующим образом:

Параютные грузовые контейнеры падают в распоряжение 14-го танкового корпуса вермахта

«54-й егерский полк начал утром наступать на запад в направлении Майоровского. Полк медленно продвигался вперед – 3-й батальон справа, 2-й батальон слева от дороги – на запад. Примерно на середине склона на противоположной высоте появилась масса вражеских бронемашин. Солдатам 54-го полка не оставалось ничего другого, кроме как окапываться на лишенном укрытий склоне так быстро, как только возможно. Тем временем русский бронированный клин хлынул с противоположного склона через широкую лощину на полк. Там были примерно 25–30 Т-34, среди них бронированные тягачи с прицепленными противотанковыми пушками. Широким боевым порядком позади и рядом с танками следовали массы красноармейцев с прикнутыми штыками.

Все это войско медленно, но непреклонно поднималось через лощину и по склону. На половине дороги танки остановились и открыли стрельбу из пулеметов и пушек по бессильно застывшим в своих ячейках егерям. Несколько быстро подошедших на позицию противотанковых пушек (16-я рота огневой поддержки) ничего не могли сделать против стальных колоссов, снаряды безрезультатно отскакивали. Орудия были просто смяты гусеницами. Пытавшиеся сопротивляться в окопах егеря были расстреляны и заколоты штыками красноармейцев. Это все происходило так быстро, что прежде чем стоящие на выгодных для стрельбы позициях 7-я и 9-я батареи вообще смогли открыть огонь, танки в маленькой балке уже смяли гусеницами не только штаб полка вместе с самокатным, конным взводами и взводом связи, но и расстреляли огневые позиции обеих батарей вместе с орудиями и машинами. Дорога на восток для танкового клина теперь была свободна, и он исчез в направлении Дона. 54-й егерский полк потерял в этот черный день 154 человека убитыми, вдвое большее количество было ранено».

Если передовые советские части успешно шли на восток, то арьергарды попали под удар танков 16-й тд. Заместитель командира пулеметной роты по строевой части 294-го сп 184-й сд лейтенант Михаил Яковлевич Лысенко позднее писал:

«Утром, когда наша колонна спустилась в низину, справа от села появились немецкие танки, расстреливая подразделения 184-й стрелковой дивизии в упор. В наступление пошли автоматчики, но ситуацию спасли только танки, приданные нашей дивизии. Сразу же завязался бой, нам негде было развернуться, местность оказалась слишком заболоченной и с глубокими оврагами. Создалась неразбериха, противник превосходил нас по силе. Солдаты, лошади с повозками – все устремились влево по оврагу. Солдаты обогнули заболоченную местность и пытались пробиться к другому берегу, но их настигали вражеские пули. Это было жуткое зрелище. Поддавшись панике, ездовой на лошади с двуколкой прыгнул с обрыва, чудом не зацепив меня колесом. Старшина мне сказал: «Товарищ лейтенант, я ухожу». Я ему крикнул: «Стой!» А он мне говорит: «Посмотрите вперед». Я глянул, а там в обход болота бежали солдаты кто куда. Степь горела, и в этом дыму творилось что-то невообразимое, что невозможно описать словами. Как только вышел на сторону заболоченной местности, увидел страшную картину паники: везде лежали разбитые повозки, убитые солдаты и лошади, но при подходе к хутору Верхняя Бузиновка начал восстанавливаться хоть какой-то порядок, и бегущих солдат удалось остановить».

Согласно отчету 13-го тк начиная с 18:00 28 июля корпус совместно с 40-й тбр (35 танков) вел бой за Верхнюю Бузиновку, захватив при этом 13 пушек, уничтожив семь танков, до 400 человек живой силы и большое количество обозов. Занять село удалось только к 22:00 29 июля. Через час полковник Танасчишин получил приказ наступать на Осиновский в тыл 3-й и 60-й мд и выйти на соединение с частями 1-й танковой армии.

Окопавшийся в степи расчет немецкого станкового пулемета на фоне горящих Т-34

В свою очередь полковник Журавлев имел приказ штаба 62-й армии ударить на юг через Нижнюю Бузиновку навстречу 196-й сд, но разделяться с танками в условиях окружения было самоубийством. Комкор Танасчишин, постоянно находившийся в боевых порядках, подчинил себе 40-ю тбр, и танки начали движение на Осиновский, перейдя в атаку на высоту 255.4. Комиссар штаба 166-й тбр батальонный комиссар Н. Е. Удалов, находившийся во втором эшелоне группы, писал:

«А между тем бой за высоту, за выход к своим с самого начала принял ожесточенный характер. По всему полю боя запылали взрывы. С трудом пробиваясь на восток, наши экипажи все больше охватывали высоту. Однако положение осложнялось с тыла: на восточной окраине Бузиновки, которую лишь недавно оставили наши войска, продолжали накапливаться войска. Из района, где теперь действовали наши танки с автоматчиками, доносились непрерывные отзвуки орудийно-автоматной стрельбы. В то же время на фоне голубого небосклона, как раз в том месте, где пробивались танковые экипажи бригады, густо вырисовывались контуры высоких столбов черного дыма.

Со стороны боя в нашу сторону мчался «виллис». Еще в движении комкор встал, а как только машина быстро и плавно остановилась, строго спросил:

– А что это за автоматчики? Почему они не в атаке?

Одновременно правая рука комкора легла на кобуру с пистолетом. Однако, зная, что все сделано как надо, я спокойно ответил:

– Это, товарищ полковник, как резерв и как охрана штаба.

– Так, хорошо. – и, бросив взгляд налево, на высоту, мягко добавил: – Но пошли, пожалуйста, и их, пусть прочесывают высотку...

После того как автоматчики, развернувшись в цепь, скрылись за первым пригорком, комкор добродушно добавил:

– Руководство всем автотранспортом, майор, возьмите на себя. И как только убедитесь, что танки с пехотой прорвались, немедленно отдавайте команду второму эшелону! Желаю полной удачи, майор! До свидания!»

Увы, все попытки взломать опорный пункт у Осиновского окончились неудачей, и командованием группы было принято решение обойти высоту 225.4 севернее, в направлении хутора

Оськинский. В распоряжение 22-го танкового корпуса утром 30 июля вышло около 5 000 человек и 22 танка. Полковник К. А. Журавлев был назначен командиром 192-й сд, а после боев в излучине Дона преподавал на кафедре оперативного искусства в Высшей военной академии им. Ворошилова.

«Не знали друг друга в лицо»

В последних числах июля в бой в излучине Дона были брошены 22-й и 23-й тк. 22-й корпус генерал-майора А. А. Шамшина в составе 173-й, 176-й и 182-й тбр на момент ввода в бой имел 125 танков. Первые два дня, 29–30 июля, они действовали совершенно без пехоты. Танкистам удалось сбить противника с высот на западном берегу реки Голубой, взять пленных и трофеи, но переломить ситуацию они были не в силах. Удары бригад у Осиновского и Оськинского отбивались противотанковой артиллерией и парировались контратаками немецких танков, а у хутора Венцы – 177-м батальоном штурмовых орудий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.